

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО ТЭКа В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА

**И.И. Сечин, Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации**

Я не первый раз с большим интересом участвую в научных дискуссиях, организуемых ИМЭМО.

Предваряя предстоящее обсуждение, хотел бы прежде всего подчеркнуть необходимость комплексного и непредвзятого анализа всех факторов, влияющих на динамику цен на нефть и газ. Только тогда можно будет понять причины как их повышения, так и понижения. Это крайне важно для прогнозирования конъюнктуры глобального рынка с точки зрения интересов России.

В недавней истории уже имели место периоды резкого снижения цен на нефть, которые крайне негативно сказывались на российской экономике, – в конце 1980-х и во второй половине 1990-х годов. Оба раза инициатором этого снижения был ведущий арабский производитель – Саудовская Аравия. Падение цен в 2008 г. также оказалось крайне болезненным, так как все привыкли к их неуклонному росту. Здесь напрашивается вывод о том, что наряду с объективными факторами, которые закономерно подталкивают себестоимость нефтедобычи вверх, существуют и субъективные факторы, дающие кому-то возможность манипулировать ценами. В конечном итоге всем нам надо переходить к новой системе ценообразования – более объективной, учитывающей прежде всего фундаментальные факторы и позволяющей работать в стабильном режиме как производителям, так и потребителям углеводородов.

При обсуждении ситуации на глобальном энергетическом рынке и роли на нем США нельзя упускать из вида то важнейшее обстоятельство, что американцы являются не только главными импортерами нефти, но и одним из ее крупнейших производителей (сейчас – около 600 млн. т нефти в год). При этом США сознательно ограничивают добычу углеводородов на своей территории, чтобы стимулировать внешнюю экспансию своих нефтяных компаний, создать им условия для широкомасштабной деятельности во всем мире и влиять на ценообразование на мировом рынке.

Опыт текущего кризиса ясно показал, что в России надо наладить тщательный и регулярный мониторинг всех факторов, которые влияют на ценообразование в нефтегазовой сфере. Сделать это очень непросто, поскольку таких факторов много, и они весьма разноплановые. Среди них имеются очень серьезные, фундаментальные

факторы (такие как потребление), хотя сейчас большое значение приобрели и чисто спекулятивные моменты.

В тезисах доклада академика Н.А. Симонии точно подмечено, что часто предлагаемое нам объяснение падения нефтяных цен в конце 2008 г. замедлением роста потребления углеводородов в Китае и Индии на самом деле неубедительно, поскольку в этих странах не произошло резкого падения темпов роста ВВП. Китайцы в первом квартале текущего года показали 8%, а до конца года хотят достичь 12,5%. Иначе говоря, в КНР нет кризиса в общепринятом понимании этого термина. Точно так же индусы говорят, что не ощущают кризиса, что в Индии его нет.

Даже в Европе, несмотря на январские перебои в поставках природного газа, не наблюдается фактического сокращения его потребления. Если реально посмотреть на вещи, то можно увидеть, что имеющее место значительное, почти наполовину, снижение российского экспорта в Европу происходит не в результате общего уменьшения потребления газа, а из-за замещения нашего газа, который в рамках действующих контрактов оказывается относительно дорогим, поставками из других газодобывающих стран, например Тринидада и Тобаго, Алжира, Египта и др. Однако это неэффективное замещение, поскольку очень высока стоимость транспортировки. В данном случае речь идет о чисто политическом решении, поэтому надо еще посмотреть, что получится в конечном итоге.

Нельзя забывать о том, что хотя на газовом рынке очень сильна политическая составляющая, здесь по-прежнему продолжают действовать фундаментальные факторы. Развитие экономики неизбежно имеет инерционный характер, поэтому какой-то одномоментный переход на альтернативные поставки энергоносителей нереален. Если заранее не подготовлена база для перехода на альтернативные источники, если они попросту не найдены, то не произойдет и никакого перехода к ним. От чего же зависит в настоящее время состояние мирового нефтяного рынка? Министерство энергетики США периодически публикует данные о динамике резервов нефтепродуктов в стране: увеличились они или уменьшились. На эти данные тут же лихорадочно реагируют биржи, прежде всего *NYMEX*; соответственно, начинают скакать мировые цены на первичные энергоносители. То есть налицо действие неэкономических, субъективных факторов.

В то же время стоит обратить внимание на то, что тарифы на электроэнергию в США остаются постоянными. А это фундаментальное обстоятельство, поскольку сектор генерации тока является

очень крупным потребителем углеводородов в экономике. Таким образом, при анализе нужно скрупулезно принимать во внимание всю совокупность факторов. Например, сейчас опять отмечается увеличение объемов торговли деривативами на *NYMEX*. В любой момент это может вновь серьезно отразиться на нефтяных ценах, которые сейчас более или менее стабилизировались. Правда, остается вопрос, насколько объективен их нынешний уровень.

В тезисах доклада академика Н.А. Симонии также правильно подчеркивается роль политических составляющих в нефтяном ценообразовании, в частности – оценка роли *NYMEX* как сговора и создания ОПЕК. Можно также вспомнить убийство в 1975 г. саудовского короля Фейсала после того, как он инициировал подъем в шесть раз мировой цены на нефть. Аналогичным образом, анализируя данные о динамике ВВП различных государств в последнее десятилетие, можно, в принципе, предположить, что скачок стоимости нефти и нефтепродуктов на мировом рынке, имевший место в этот период, был направлен на сдерживание экономического роста Китая и Индии.

Итак, в основу создаваемой в нашей стране системы мониторинга ценообразования на мировом рынке углеводородов должен быть положен сугубо прагматический подход. Нам не может нравиться нынешний механизм ценообразования, в котором чрезмерную роль играют надуваемые на биржах спекулятивные “пузыри”. Действительно, в последнее время лишь 12% отторгованных фьючерсов было обеспечено физическими поставками, а мы были вынуждены ориентироваться на ту цену, которая формировалась в столь неадекватных условиях. Тем не менее, если такой фактор реально существует и действует, мы обязаны в полной мере учитывать его в своих прогнозах, как бы ни было трудно его объективно оценивать. Это чрезвычайно важно с точки зрения реализации концепции энергобезопасности России.

В то же время нам нужно думать о том, какими могут быть новые инструменты регулирования мирового рынка углеводородов. Действительно, квоты в рамках ОПЕК уже не срабатывают, основную роль сейчас играют совсем другие факторы. Значит, нужно самим разрабатывать и предлагать новые инструменты, которые должны создавать стабильность и прозрачность на рынке, быть объективными. Например, если говорить о торговле нефтью, то объем контрактов на ее поставки должен все-таки соответствовать физическим объемам добычи. Возможно, это приведет к стабилизации цен. Если же оборот деривативов опять станет бесконтрольно разбухать, то и

рыночная конъюнктура будет оставаться крайне неустойчивой, подверженной чрезмерным колебаниям.

Что касается инноваций, то хотелось бы подчеркнуть, что российские нефтяные компании очень серьезно занимаются ими. Об этом я могу уверенно сказать, поскольку сам постоянно посещаю месторождения и очень хорошо знаком с работой наших нефтедобывающих компаний. Все они являются локомотивами применения инноваций в экономике России.

Например, если обратиться к опыту “Сургутнефтегаза”, то из семи действующих в мире установок по добыче нефти на малодебитных месторождениях с применением неразрывной (за счет депрессии) металлической трубы четыре находятся в Сургуте. Между прочим, каждая такая установка стоит 40 млн. долл. В некотором смысле эта технология сродни запуску космического спутника. Металлическая труба намотана на пятиметровый барабан, на ее конце установлен зонд. С барабана труба сматывается в скважину и осуществляется поиск нефтяных линз, обеспечивается проведение гидро разрыва. В пласт заводятся коллекторы для сбора нефти; если она не идет сама, то создается депрессия, и за счет низкого давления из всех карманов вытягивается все, что там есть. Это дорогая технология, но через некоторое время у нас в стране начнут делать собственные такие установки (может быть, без гибкой трубы), тогда и себестоимость снизится.

Таким образом, работа по внедрению инноваций в нефтяной отрасли идет. Пока, может быть, недостаточно энергично, поэтому мы будем обращать на нее еще больше внимания. Что касается слабой связи между наукой и административными органами, то, конечно, проблемы имеются. Но мы знаем о них и постепенно решаем.

Если говорить о ситуации с геологоразведкой в России, то, конечно, надо увеличивать ее объемы. Здесь, естественно, весьма важной будет роль государства. Агентству по недропользованию надо более внимательно посмотреть на имеющиеся здесь возможности. В частности, ему, вероятно, следует существенно изменить схему работы, а именно – не просто выдавать лицензию на геологоразведку и в дальнейшем переоформлять лицензии на разработку месторождений, а выходить на рынок с уже подготовленными лицензиями на разведанные запасы. Соответствующие расходы можно учесть в стоимости лицензий, когда они будут предлагаться недропользователям.

Как представляется, частные компании больше всего заинтересованы в дальнейшей геологоразведке на своих действующих ме-

сторождениях. Что касается перспективных месторождений, то здесь придется усилить роль Агентства по недропользованию, которое будет обеспечивать новыми запасами частные компании. Если же говорить об уже разведанных ресурсах, то очень перспективное предложение – больше заниматься технологиями удешевления бурения глубоких скважин. На уже разрабатываемых месторождениях очень эффективным представляется увеличивать глубину проходки и выходить на новые горизонты.

Что касается институциональных преобразований, то уже принято решение о создании в стране специализированного государственного агентства, которое будет отвечать за информационное обеспечение развития российского ТЭКа, включая имиджевую составляющую. Аналитическое нефтегазовое агентство будет создано на базе объединения “Росинформресурс”, которое специальным распоряжением правительства передано из Министерства промышленности и торговли в ведение Министерства энергетики.

Говоря об энергосбережении, важно правильно понимать как значение соответствующих мер в самой российской экономике, так и его последствия в плане прогнозирования спроса на российские энергоносители со стороны государств, являющихся их основными потребителями. Безусловно, надо максимально развивать энергосбережение внутри России.

Одной из важнейших наших задач остается радикальное изменение ситуации с переработкой энергетического сырья. Как представляется, ориентация российского экспорта на сырую нефть фактически была навязана стране в 1970-е годы. После энергетического кризиса, вызванного арабо-израильской войной, Запад стал искать альтернативы арабской нефти. Тогда-то СССР и начал замещать ее поставки, причем именно сырой нефти. Потом была сделана следующая ошибка, в результате которой страна еще более глубоко включилась в игру в рамках схемы “нефть в обмен на трубы”, а также в обмен на зарубежные кредиты под приобретение бурового оборудования. Так страна и стала, по сути дела, сырьевым придатком Запада.

В свете современных мирохозяйственных условий переработка должна стать ключевым элементом всей энергетической стратегии России. Нам следует изучать все возможности для сокращения экспорта сырой нефти и максимально быстрого наращивания мощностей по нефтепереработке. Важно выходить на глобальный рынок с новыми товарами, являющимися продуктами глубокой переработки нефти и газа, причем с учетом всех энергосберегающих техноло-

гий, которые будут применяться в перспективе. В частности, придется изначально задавать строгие параметры по качеству топлива. Приступить к этой работе необходимо уже сейчас

Безусловно, нельзя не согласиться с предложением о максимальном стимулировании эффективного внутреннего потребления углеводородов. Это поможет ослабить чрезмерную экспортную зависимость страны по нефти и газу, обеспечит определенное замещение нестабильного внешнего рынка.

Важное значение имеет газификация страны, здесь существуют огромные перспективы для инноваций. Прежде всего, речь идет об использовании газа в качестве моторного топлива. В России есть обширные территории – Якутия, Сахалин, Камчатка, – где наличествуют значительные запасы природного газа. Тем не менее, сейчас мы вынуждены завозить туда жидкое топливо, что крайне неэкономично и неэффективно. Потребуется новые технологии, в частности – получения синтетического топлива из газа. Это будет иметь колоссальное значение для развития отдаленных регионов страны, где крайне необходимо наладить бесперебойное транспортное обеспечение.

Во всех наших рассуждениях об оптимизации использования углеводородного сырья проблема надежных прогнозов цен на нефть имеет немалое значение, как и в других обсуждаемых здесь аспектах. На мой взгляд, прогнозистам следует быть аккуратнее с приводимыми цифрами. В частности, в тезисах к докладу Л.М. Григорьева говорится о приемлемости для РФ уровня мировых цен порядка 50–60 долл./барр. Однако в нефтяной отрасли требуются постоянные инвестиции в поддержание добычи даже на текущем уровне, фактически это операционные затраты. Если сегодня не вводить в строй новые месторождения, то завтра 50–60 долл./барр. не будут покрывать даже себестоимости добычи.

Безусловно, постоянное внимание должно уделяться повышению производительности труда в нефтегазовой отрасли. Правда, в ней это составляет, может быть, меньшую проблему, чем в целом по отечественной промышленности, поскольку здесь поддерживается высокая культура производства. Очень большое значение имеет проблема повышения коэффициента извлечения нефти. В подходах к ее решению есть место и для инноваций, и для новых технологий, и для налогового стимулирования. Последнее, к сожалению, мы применяем еще очень мало. Но правительство понимает актуальность этого вопроса и сейчас им занимается как по просьбе компаний, так и по собственной инициативе. В принципе, для того, чтобы стимулиро-

вать ввод в действие новых месторождений, мы готовы сделать первые шаги по льготному налогообложению соответствующих проектов. Мы видим также необходимость диверсификации налогов в зависимости от сложности месторождений, их удаленности от инфраструктуры. Возможно, стоит тщательнее изучить и ситуацию со старыми, выработанными месторождениями. Это тоже явно недоиспользуемый ресурсный резерв.

Государство будет поддерживать выход наших компаний на новые рынки сбыта. Понятно, что потребители всегда стремятся подешевле получить товар, но важно обеспечить и наши интересы как поставщиков. Иначе говоря, необходимо найти баланс интересов. Отдельные компании не способны потянуть системную работу по обеспечению гарантированного сбыта, поэтому правительство будет помогать им.

Пока что нам не очень комфортно работать на целом ряде рынков, нас туда не очень охотно пускают несмотря на востребованность нашего продукта. Примеров много. Это и неудавшаяся попытка “Газпрома” приобрести бытовую компанию в Англии, и проблемы “Сургутнефтегаза с приобретением пакета акций венгерской компании “МОЛ”. Сделки были чисто рыночными, публичными, но реакция зарубежных партнеров оказалась явно неадекватной. К этому нужно относиться спокойно и настойчиво продолжать соответствующую работу, делая ее с максимальным профессионализмом. В приобретении бытовых активов за рубежом заложена большая перспектива, поскольку это поможет защищать наш ТЭК от колебаний на рынке.

Один из важных аспектов работы с потребителем – это предложение нового продукта. Например, “Газпрому” следует диверсифицировать технологии поставки. Сейчас он концентрируется на поставках через трубопроводы, но надо осваивать и технологию сжижения газа, тем более что в Европе уже построена вся инфраструктура регазификации. По сути дела, поставки путем сжижения газа не намного дороже традиционных для нас трубопроводных. Здесь надо учитывать, что сейчас мы транспортируем газ по старым трубам, проложенным еще в советское время. Это позволяет сохранять себестоимость прокачки на достаточно низком уровне. Однако на новых трубопроводах будут действовать совсем другие тарифы, и тогда технология сжижения приобретет более высокую конкурентоспособность, поскольку обеспечит большую маневренность по рынкам сбыта. Необходимо активизировать весь комплекс работ по этой проблематике.

Важнейший аспект государственного стимулирования развития российских нефтегазовых компаний – их инфраструктурная поддержка. В первую очередь в этой связи необходимо упомянуть строительство нефтепровода “Восточная Сибирь – Тихий океан” (ВСТО). Это колоссальный, очень дорогой проект, но правительство пошло на его осуществление. Несмотря на все трудности, линейная часть первой очереди построена, проложено 2700 км новой трубы. Завершается работа по трем нефтеперекачивающим станциям. В комплекс первой очереди входит морской терминал в Козьмино под Находкой, к концу 2009 г. будут завершены работы и там. Вторая очередь проекта – еще 2100 км.

Строительство ВСТО будет иметь для России не меньшее значение, чем прокладка железнодорожной Байкало-Амурской магистрали. ВСТО позволит освоить месторождения, разработка которых прежде считалась нерентабельной, в частности, таких как Талаканское, Верхне-Чонское и Ванкорское. Фактически можно говорить об открытии новой нефтяной провинции на Дальнем Востоке. Высказываются предложения проложить в створе этой трассы также и газовую трубу. Эта идея также требует тщательного обдумывания, поскольку известно, что все находящиеся в регионе месторождения углеводородов являются комплексными, то есть в разных пропорциях содержат как нефть, так и газ. Важно то, что это уже разведанные зоны, и с ними можно работать. Они хорошо нам послужат и в ближайшей, и в среднесрочной перспективе.

- Наконец, хотелось бы остановиться на том, что от ветеранов отечественного ТЭКа иногда можно услышать мнение, будто во времена СССР он функционировал отлично, но с началом рыночных реформ необратимо захирел. Поскольку по долгу службы мне постоянно приходится бывать на месторождениях и нефтеперерабатывающих предприятиях как у нас стране, так и за рубежом, то я представляю себе объективную картину и могу вполне обоснованно заявить, что в настоящее время состояние российского ТЭКа в целом более чем удовлетворительное.

- Особенно это касается нефтедобывающей отрасли, которая является локомотивом всей российской экономики и более чем на 40% формирует государственный бюджет Российской Федерации. Несмотря на смену собственников (конечно, мы можем по-разному к ней относиться), в нашей нефтяной промышленности сейчас на должном уровне проводится работа по модернизации промыслов, поддержанию эффективности функционирования предприятий.

Многие российские месторождения по обустройству и развитию далеко опережают зарубежные.

- Конечно, нельзя не признать, что в части нефтепереработки у нас еще остается немало проблем, но и там приличным темпом идет модернизация. В частности, Киришский НПЗ достаточно скоро выйдет на уровень производства 32 млн. т нефтепродуктов, а это очень хороший показатель. Идет реконструкция предприятия в Самаре, в Туапсе она близится к завершению. В процессе модернизации находятся НПЗ в Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске. В результате глубина переработки будет доведена до 94%, что очень неплохо даже по мировым стандартам.

- Разумеется, надо поднимать эффективность российской газовой отрасли. Хотя “Газпром” является мировой монополией, его вклад в бюджет страны пока что составляет всего 7–9%. Следует более интенсивно прорабатывать вопросы развития добычи, переработки и транспортировки природного газа, чтобы наряду с “нефтянкой” сделать эту отрасль еще одним локомотивом роста всей отечественной экономики.

- Таким образом, говорить о кризисе российской нефтегазовой отрасли нет никаких серьезных оснований. Речь должны идти об анализе влияния на нее нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, с учетом последствий которого нам предстоит осмыслить свои текущие позиции, а главное – долгосрочные перспективы и варианты развития отечественного ТЭКа. Именно в этом состоит задача экспертов и специалистов, занимающихся различными аспектами проблем топливно-энергетического комплекса.

Я не коснулся многих других аспектов отечественной энергетики, но в заключение готов признать, что необходимо гораздо более активно и целеустремленно работать и по альтернативным источникам энергии. У России есть научно-технические заделы в этой области. В частности, значительные перспективы имеет водородная энергетика. Это по-настоящему прорывная технология, способная, по-видимому, конкурировать в будущем с углеводородной энергетикой. И мы должны иметь в своем распоряжении весь спектр возможностей, которыми располагают современная наука и техника.